

Глава 7

Изначально Янь Цзюй собирался лишь ненадолго появиться на выпускной церемонии и сразу уехать. Его нынешнее состояние совсем не подходило для долгого пребывания в толпе, тем более среди молодых парней и девушек, где сладкие феромоны и хаотическая смесь гормонов переплетались в воздухе, вызывая у него головную боль.

Он только что принял ингибитор усиленного действия, и бушующий, яростный гон насильно загнали вглубь. Все его существо словно было ледяной вулканической глыбой, обернутой в расплавленную лаву, поэтому лицо у него сделалось особенно мрачным и раздраженным. Даже «императорская наложница Тан», обычно тоньше всех угадывавший его настроение, держался подальше и велел администрации университета проследить, чтобы ничего не пошло не так.

Янь Цзюй и правда приехал в крайне дурном расположении духа, но в тот миг, когда вошел в зал, среди спутанных запахов феромонов он уловил прохладный аромат: ледяной, едва заметный, и все же он сумел унять его кипящие феромоны даже сквозь действие ингибитора. Этот запах он прежде чувствовал только в те семь дней.

С очень большой вероятностью это были феромоны Шэнь Хуэя, особенно если учесть, что он знал: Шэнь Хуэй, возможно, дифференцировался в омегу.

Эта мысль, дремавшая три года и почти уже отброшенная, теперь снова яростно вспыхнула в нем.

Он приказал людям проверить, но больше никто этого запаха не чувствовал. Не оставалось ничего, кроме как терпеливо искать источник самому.

Очень скоро он его нашел — им оказался представитель лучших выпускников этого года, ничего не понимающий юнец по имени Ян Бай.

Наивный, глупый и вдобавок дурно пахнущий альфа.

Пламя, бушевавшее в груди Янь Цзюя, мигом угасло, оставив после себя сокрушительное разочарование, от которого одеревенели руки и ноги. Но Янь Цзюй никогда не умел сдаваться. Он привел Ян Бая в лабораторию и даже сам проводил собеседование, надеясь выудить хоть какой-нибудь след Шэнь Хуэя.

Однако он слишком сильно недооценил воздействие этого влажного, прохладного запаха на себя. В тот миг, когда Ян Бай вошел в переговорную, действие ингибитора рассыпалось в прах. Огненные феромоны, хлынув наружу, искривили сам воздух, и Янь Цзюй, с налитыми кровью глазами, мог думать только об одном: найти источник этого запаха и до конца поставить на нем метку.

Последний клочок рассудка заставил его грубо оттолкнуть мешавшего Ян Бая и рвануть в туалет.

Там он увидел лицо, которое преследовало его днем и ночью, доводя до безумия.

Он без колебаний кинулся вперед и яростно впился зубами, утратив всякий разум.

В тот миг, когда Шэнь Хуэй увидел его, у него в голове стало пусто. Руки и ноги похолодели, по вискам побежал холодный пот.

Как ему смотреть ему в лицо? Как объясняться? Как сбежать? Бесчисленные мысли спутанным клубком метались у него в голове, а под ними глухо тлела боль сладко-горькой встречи после долгой разлуки.

Разум твердил Шэнь Хуэю, что надо немедленно уйти, но высокий, мощный Янь Цзюй перекрывал единственный выход. Он инстинктивно отступил на шаг.

Этот едва заметный жест защиты мгновенно привел Янь Цзюя в ярость. Пошатнувшись, он шагнул вперед и заключил Шэнь Хуэя в смертельно крепкие объятия.

— Попался.

Шэнь Хуэй застыл, точно деревянный, но почувствовал, что с Янь Цзюем что-то не так: тот, похоже, почти не сознавал, что делает.

Даже сквозь четкий покррой костюма Шэнь Хуэй ощущал обжигающее напряжение его мышц. Горячее дыхание у затылка жгло почти до боли.

В следующую секунду руки Янь Цзюя беспокойно зашарили по ткани у его поясницы. Он липнул к нему, как кот, одуревший от кошачьей мяты, не желая отпустить.

Шэнь Хуэй отчетливо услышал его бормотание:

— Такой прохладный... так хорошо...

Потом Янь Цзюй уткнулся носом ему в шею и глубоко вдохнул.

— Такой сладкий.

Эти два последних слова в один миг разрушили весь привычный мир Шэнь Хуэя.

Если альфа полностью теряет контроль из-за чьего-то запаха, это может означать только одно: его втянула в гон омега с чрезвычайно высокой совместимостью, не ниже девяноста пяти процентов.

Неужели Янь Цзюя втянуло в гон из-за него?

Как такое вообще возможно?

Он же бета, и его железа давно повреждена. Что это за безумие?

— Отпусти меня! — Шэнь Хуэй попытался оттолкнуть Янь Цзюя, но тот с силой перехватил его за запястье и заломил руку за спину.

— Не двигайся.

В наказание Янь Цзюй укусил его за шею, и Шэнь Хуэй вздрогнул всем телом.

Ему казалось, что у него не хватает какого-то важного кусочка картины, но обстоятельства не оставляли времени на раздумья. Блуждающие руки Янь Цзюя уже потянулись к металлической молнии, а его раскаленные губы скользнули от кадыка к беззащитной железе на затылке.

— Янь Цзюй! — резко крикнул Шэнь Хуэй, крепко вцепившись в его запястье, чтобы остановить. — Очнись!

Голос Шэнь Хуэя словно на миг привел его в чувство. Янь Цзюй чуть поднял голову, их взгляды встретились, и в его собственных глазах пылало одно лишь желание — он был поглощен им целиком и смотрел на добычу так, словно вовсе не узнавал, кто перед ним.

Такое тяжелое состояние гона означало совместимость, близкую к ста процентам.

Шэнь Хуэй мысленно выругался. Он уже хотел что-то сказать, но его губы накрыли чужие.

Обжигающее, властное дыхание разом отняло у него и голос, и воздух. Сильное тело Янь Цзюя дюйм за дюймом наваливалось сверху. Тонкую талию Шэнь Хуэя прижало к краю раковины, верхняя часть тела выгнулась назад до предела. Когда ему уже казалось, что он больше не выдержит, Янь Цзюй одной рукой подхватил его и, не отрываясь, продолжил этот глубокий, почти хищный поцелуй.

Он слышал только влажный звук поцелуя и бешеный стук собственного сердца. Перед глазами у Шэнь Хуэя все поплыло, и в тот миг, когда он уже почти терял сознание, в нем вдруг вспыхнула сила, и он резко оттолкнул Янь Цзюя.

Застигнутый врасплох безрассудством гона, Янь Цзюй пошатнулся назад. Первым движением он снова вцепился в запястье своей омеги.

Шэнь Хуэя дернуло вниз, и он рухнул на колени. Но в ту же секунду, как сумел удержаться, вытащил из кармана миниатюрный электрошокер и без малейшего колебания прижал его к шее Янь Цзюя.

Треск — слабый ток пронзил кожу. Тело Янь Цзюя судорожно дернулось, и он без движения рухнул на пол.

Только тогда Шэнь Хуэй смог перевести дух и, растрепанный, вскочил на ноги. Впервые он почувствовал благодарность за предусмотрительность Гу Юя. Гу Юй настоял, чтобы он носил с собой электрошокер, сказав, что это для омеги... нет, для пациента, на случай самообороны.

Проведя тыльной стороной ладони по распухшим губам, он почувствовал легкое жжение — Янь Цзюй прокусил уголок рта.

— Волчонок ты проклятый! — Шэнь Хуэй не удержался и пнул его, но даже без сознания Янь Цзюй инстинктивно потянулся к своей омеге. Шэнь Хуэй тут же отдернул ногу, и Янь Цзюй схватил только воздух.

Янь Цзюй недовольно нахмурился, но этот электрошокер был специально разработан против альфа. Даже в гоне одного разряда хватало, чтобы вырубить его на полчаса.

Шэнь Хуэй смотрел сверху вниз на Янь Цзюя, борясь с бурей чувств, и уже повернулся, чтобы уйти. Но так и не смог оставить его валяться на холодном полу. Сделав несколько шагов, он вернулся, стиснул зубы и оттащил его на стул снаружи. Когда голова Янь Цзюя чуть не ударилась о стену, Шэнь Хуэй подставил ладонь. Лишь убедившись, что с ним все в порядке, он поспешно ушел.

Теперь у него было множество вопросов, но самым срочным было увидеться с Гу Юем.

Лишь дойдя до университетских ворот, Шэнь Хуэй вспомнил, что кое-что забыл, — он оставил Ян Бая одного в учебном корпусе.

Он поспешно достал телефон и увидел несколько пропущенных звонков. Едва он собрался перезвонить, как Ян Бай снова набрал. Шэнь Хуэй ответил.

— Брат, ты что, забыл, что у тебя есть младший брат? Ты меня тут бросить решил?!

Даже через телефон Шэнь Хуэй ясно представил себе ноющее лицо Ян Бая.

— Я жду у ворот. Давай быстрее.

Ян Бай сразу почувствовал неладное.

— Брат, что случилось?

Только теперь Шэнь Хуэй заметил, насколько взвинчен. Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться.

— У меня немного жар. Мне нужно в больницу.

— Что?! Я сейчас буду!

Ян Бай рванул к воротам так, будто бежал тысячу метров на время. Едва переводя дыхание, он коснулся лба Шэнь Хуэя и обнаружил, что тот буквально горит. Даже не дожидаясь машины из приложения, он сразу поймал такси и велел ехать в больницу.

— В какую больницу?

— В отделение желез больницы Цинхай.

Ян Бай оцепенел.

— Брат, но ты же бета?

Только спросив это, он заметил, насколько у брата бледное лицо, как пылают щеки и чуть припухли губы. У него вырвалось:

— Брат, у тебя правда жар?

У Шэнь Хуэя в голове царил хаос. Он уклонился от ответа парой туманных фраз.

У него было очень дурное предчувствие. Незаметно для него самого все уже вышло из-под контроля, словно невидимая паутина тянула его обратно в ту тьму.

*

Шэнь Хуэй только вышел из машины у входа в больницу, как столкнулся с Гу Юем, который как раз закончил смену. Во рту у Гу Юя была булочка из «Ли Цзыюань», а на указательном пальце он лениво крутил ключи от машины, собираясь поехать домой и хоть немного поспать.

Он поднял голову и увидел оживший кошмар.

— Шэнь Хуэй?!

Лицо у Шэнь Хуэя было бледное, но выражение оставалось спокойным.

— У меня жар.

— Черт!

Через час Ян Бай сидел вместе с Шэнь Хуэем в смотровой. Гу Юй, снова надевший белый халат, хмурился так, будто собирался одним взглядом уничтожить всех комаров Цинхая.

Он перечитывал результаты анализов снова и снова, и от его мрачной серьезности Ян Баю стало не по себе.

— Доктор, с моим братом все в порядке?

Переглянувшись с Шэнь Хуэем, Гу Юй выставил мальчишку за дверь.

— Его нужно сначала госпитализировать и сбить температуру. Иди оформи оплату.

Ян Бай торопливо направился к выходу, но Шэнь Хуэй окликнул его:

— Сначала я переведу тебе деньги.

Ян Бай махнул телефоном и вышел.

— Папа прислал мне немного. Сказал, если не хватит, попросить еще.

Шэнь Хуэй уставился на него так, будто хотел спросить: ты вообще в своем уме?

Когда он немного остыл, Гу Юй и сам понял, что это почти невероятно, но годы врачебной практики подсказывали ему: данные не лгут. От этого у него болела голова, болели глаза — болело вообще все.

На этом фоне сам пациент выглядел куда спокойнее.

— Что происходит?

Гу Юй глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Есть хорошая новость и плохая.

— Сначала плохую.

— Судя по всем твоим показателям, теперь ты омега.

Будто и ждал чего-то подобного, Шэнь Хуэй лишь слегка нахмурился.

— Почему?

Гу Юй был озадачен не меньше.

— Вот поэтому я и должен оставить тебя здесь. Два года назад я тщательно обследовал твою железу: она была почти полностью некротизирована. Только корень, связанный с основными нервами, еще сохранял некоторую активность. Иначе ты бы давно умер от отказа железы.

Этот результат Шэнь Хуэй уже слышал два года назад и ждал продолжения.

— Но по всем анализам, которые мы только что получили, концентрация твоих омежьих феромонов достигает пятисот двадцати процентов. Ты знаешь, какова нормальная концентрация феромонов у омеги в течке?

— Сто сорок - сто восемьдесят. Если показатель превышает двести процентов, нужно немедленно вводить ингибитор или искать партнера для связи. — Когда-то Шэнь Хуэй досконально изучил эти цифры.

— Тогда посмотри мне в глаза и скажи! Кто этот дикий мужик? — Гу Юй выглядел как насадка, у которой украли цыпленка: оскалился так, будто готов был откусить кому-нибудь голову.

Шэнь Хуэй спокойно выдержал его яростный взгляд и спросил:

— А хорошая новость?

Гу Юй перегнулся через стол и уставился на него с видом человека, умирающего от любопытства. Но в игре в гляделки он никогда не побеждал. В конце концов он сдался и потер лоб.

— Хорошая новость в том, что, кроме этого конкретного дикаря, никто больше не чувствует твои феромоны. Иначе ты бы уже устроил переполох, и тебя давно бы изолировали, —

раздраженно сказал Гу Юй.

Услышав это, Шэнь Хуэй похолодел.

По его лицу Гу Юй понял, что тот уже сам догадался почти обо всем. Он холодно фыркнул.

— Не прожги себе мозги прямо здесь. Сначала устроим тебя в палату.

Когда Шэнь Хуэя уложили на больничную койку и поставили капельницу, чтобы сбить температуру, Ян Бай вернулся, закончив с формальностями.

Гу Юй бросил взгляд на этого ничего не понимающего альфу и мысленно беззвучно нажал кнопку «удалить».

— Мне еще надо подумать, что делать с твоей ситуацией, — широко зевнул Гу Юй. — Наверное, придется посоветоваться с моим преподавателем. Но сейчас этому доктору нужно домой спать. Я отдежурил уже тридцать шесть часов подряд.

Шэнь Хуэй удивился.

— В отделении желез ведь должно быть много врачей. Почему такие смены подряд?

— В прошлом месяце нескольких вдруг отправили за границу на обучение. — Гу Юй, похоже, говорил это специально для Шэнь Хуэя. — Кто знает. Может, какому-то большому человеку что-то понадобилось.

Ян Бай послушно проводил Гу Юя, и в палате остались только они вдвоем.

Шэнь Хуэй посмотрел на Ян Бая, который все еще был словно не в себе, и похлопал по стулу рядом с кроватью.

— Спасибо, что набегался из-за меня. Ты, наверное, устал. Присядь отдохни.

Как послушный робот, Ян Бай деревянно сел рядом с Шэнь Хуэем и по инерции схватил его за руку.

Шэнь Хуэй на миг замер, но руку не отдернул.

Прохладное, но живое тепло ладони Шэнь Хуэя наконец вернуло Ян Бая в чувство. В следующую секунду у него покраснели глаза, и по щекам покатались слезы, так что Шэнь Хуэй растерялся.

— Что случилось? Почему ты плачешь? — Шэнь Хуэй торопливо подал ему салфетку.

Ян Бай сморкнулся в салфетку и сквозь слезы всхлипнул от чистого сердца:

— Я думал... думал, что опоздал.

Шэнь Хуэй не понял.

— Что?

— Ничего, ничего. Брат, что ты хочешь поесть? Я пойду куплю. — Ян Бай запнулся и поспешно сменил тему.

Шэнь Хуэй покачал головой.

— Я в порядке. Как прошло собеседование?

— Хоть большой босс и сорвался прямо на месте, похоже, дело безнадежное. — Ян Бай как ни в чем не бывало начал чистить для него яблоко. То, что его вообще выбрали, уже было неожиданностью; пройти дальше значило бы настоящее чудо, а если не пройти — ничего удивительного. К этому он относился очень спокойно.

— Сорвался? — нахмурился Шэнь Хуэй.

— Это был старший Янь. — Вспоминая ту сцену, Ян Бай до сих пор чувствовал, как у него подкашиваются ноги под давлением феромонов высокоуровневого альфы. — Во время собеседования у него как будто вдруг началась течка. Даже экзаменаторы выглядели растерянными.

Но Шэнь Хуэй слегка нахмурился, почувствовав, что здесь что-то не так.

Обычно альфа в гоне еще может продержаться на ингибиторах, но состояние Янь Цзюя на это не походило. Его симптомы скорее напоминали безумие альфы после метки, который слишком долго оставался без утешения своего партнера.

Таких альф, если они отказываются лечиться, принудительно изолируют и держат под контролем: конечности сковывают, на шею надевают электрический ошейник, который бьет током при малейшем всплеске феромонов.

При этой мысли сердце Шэнь Хуэя болезненно сжалось.

Янь Цзюй... где он сейчас?

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)

Пожалуйста, добавляйте в закладки и оставляйте комментарии! Дяо Дяо вас любит!
[Сердце][Сердце][Сердце]

<http://bllate.org/book/17144/1604493>